

С момента свадьбы до развода Император кинематографа Цзя и Ли Чао обменялись не более чем десятью фразами. Но Император кинематографа знал, что Ли Чао нравятся женщины, потому что он однажды видел женскую одежду у него дома.

После развода Император кинематографа, оставшись без работы, увлёкся онлайн-романом. Глядя на фотографию объекта своей любви, которую он выпросил, он задумался.

Император кинематографа: «Ммммм... Я видел эти ноги и эти белые чулки».

На следующий день у Е Юйси не было съёмок, и он впервые за долгое время решил остаться в отеле и не ехать на площадку.

Днём ему позвонили и сказали, что роль Чэнь Минъюаня завершена, и все приглашены на прощальный ужин, но Е Юйси нашёл отговорку, чтобы не идти.

Он немного поиграл в телефоне и почитал сценарий в номере, прежде чем почувствовал голод. На обед он заказал доставку через ассистента, но еда была так себе. Е Юйси заметил, что, возможно, из-за диеты он стал всё более привередливым в еде — даже слегка жирные блюда казались ему неприятными.

Он немного полежал на кровати, затем встал, надел носки, обувь, шапку и вышел из отеля.

После того как его однажды заблокировали в отеле, Ань Линь стала уделять больше внимания поиску тихих и безопасных мест для его проживания. Этот отель был спокойным, вокруг были только отдельные виллы, людей было мало, охранников много, и посторонние не могли попасть внутрь. Е Юйси несколько раз незаметно выходил из отеля и больше не сталкивался с блокировками, разве что сотрудники магазинов просили сфотографироваться с ним.

Он направился в небольшой ресторан, где уже бывал раньше. Там было тихо, а еда оказалась неожиданно вкусной.

Е Юйси заказал несколько блюд и неспешно поел. К тому времени как он вернулся в отель, было уже около восьми вечера.

Ещё не дойдя до входа, он увидел высокую фигуру под фонарём. Это был человек, которого он знал слишком хорошо. Е Юйси почувствовал, как будто проглотил камень, и его лёгкое, приятное настроение мгновенно исчезло.

Он прошёл мимо, не глядя, но, когда уже почти миновал Чэнь Минъюаня, тот внезапно схватил его за руку.

Е Юйси раздражённо дёрнулся, но не смог освободиться. Рука Чэнь Минъюаня держала его крепко, и Е Юйси невольно нахмурился.

— Отпусти, — его голос был холодным, как лёд.

Чэнь Минъюань, увидев, как его тонкие брови сдвинулись, почувствовал панику и инстинктивно ослабил хватку, но всё же не отпустил руку Е Юйси.

Чэнь Минъюань смотрел на него, прежде чем наконец вспомнил, что хотел сказать:

— Я... завтра уезжаю на съёмки фильма Сюэ Хэ...

— Вау, поздравляю, скоро станешь большой звездой, — Е Юйси прервал его саркастическим тоном.

Эти слова больно отозвались в сердце Чэнь Минъюаня, и его голос стал хриплым:

— Е Юйси... Почему ты не пришёл на мой прощальный ужин?

Е Юйси усмехнулся:

— А почему я должен был прийти?

Чэнь Минъюань опустил голову, подумал и тихо сказал:

— Там не было крабов, я запретил их готовить.

Было восемь вечера, и люди начали возвращаться в отель. Свет фонаря падал на них, и Е Юйси чувствовал, что эта ситуация выглядит как шутка. Он угрожающе дёрнул рукой:

— Если не отпустишь, завтра позвоню в газету и расскажу о твоих славных подвигах. Как насчёт темы «Две женщины одновременно»? Одна из них — популярный молодой актёр, достаточно интересно?

Чэнь Минъюань инстинктивно возразил:

— У меня только ты...

Но Е Юйси больше не заботило, что он говорил.

Чэнь Минъюань смотрел на Е Юйси. Свет фонаря делал его лицо ещё более фарфорово-белым, и Чэнь Минъюань, казалось, впервые заметил, что в Е Юйси была какая-то отстранённость и холодность. Теперь, глядя на него, он видел в его глазах лишь ледяную пустоту.

Чэнь Минъюань инстинктивно отпустил Е Юйси. Тот потер руку и холодно сказал:

— Господин Чэнь, вы всё ещё любите сохранять лицо. Не волнуйтесь, если вы будете держаться

от меня подальше, у меня не будет времени связываться с журналистами.

Чэнь Минъюань покраснел:

— Нет... это не так...

Е Юйси не стал слушать его дальше. Когда мимо прошла группа людей, он развернулся и вошёл в отель.

Оставшаяся половина фразы Чэнь Минъюаня осталась висеть в холодном ветру, слышной только ему одному.

«Нет... это не поэтому я отпустил тебя».

После отъезда Чэнь Минъюаня на площадке снова стало тихо. Хотя Ли Хуань в последнее время снова стала холодна к Е Юйси, он просто делал свою работу и не интересовался, почему она так меняется.

Однако на следующий день после завершения съёмок Чэнь Минъюаня Е Юйси утром получил сообщение: [Сегодня максимум 25 градусов, минимум 10, ветрено, не забудь взять куртку].

Е Юйси посмотрел на отправителя — снова незнакомый номер. Он добавил номер в чёрный список и больше не получал подобных сообщений.

После того как Е Юйси стал популярным, Ань Линь, которая раньше помимо него курировала ещё двух артистов, полностью передала свои обязанности компании и сосредоточилась на управлении карьерой Е Юйси.

Она и не ожидала, что после стольких лет работы внезапно взлетит одна звезда, и в последнее время была в состоянии постоянного возбуждения.

После работы Е Юйси получил звонок от Ань Линь, которая с восторгом, как девчонка, поймавшая кумира, сказала:

— Е Юйси! Со мной связался бренд, они хотят, чтобы ты стал их лицом!

Е Юйси сдержанно ответил:

— Что тут такого? Недавно тоже были предложения.

Ань Линь восторженно продолжила:

— Я тебе говорю, это действительно другое дело. Знаешь, с кем они недавно вели переговоры?

— С кем?

— С У Сяном!

— А? — Е Юйси не ожидал снова столкнуться с этим именем, но его реакция была спокойной.

Ань Линь, увидев его безразличие, немного расстроилась:

— Е Юйси, я знаю, что у тебя плохие отношения с У Сяном. Разве ты не считаешь, что, отобрав у него контракт, мы отомстили?

Е Юйси усмехнулся:

— У меня нет причин ему мстить. Мы живём в разных мирах, и, возможно, больше никогда не пересечёмся. Да и если говорить о мести, то это будет только в том случае, если я останусь популярным дольше него.

Ань Линь задумалась, а затем рассмеялась:

— Е Юйси, ты прав, давай просто заниматься своим делом и не обращать внимания на этих надоед.

Е Юйси тоже улыбнулся. Это был его первый контракт, и он был заинтересован. Он подробно расспросил Ань Линь, и та рассказала ему, что это известный бренд помад. Хотя они долго вели переговоры с агентом У Сяна, но тот запросил высокую цену и вёл себя довольно самоуверенно, что не очень устраивало представителей бренда, поэтому процесс затянулся.

Но тут внезапно появился Е Юйси, чья популярность на тот момент не уступала У Сяну, и бренд сразу же начал изучать его ситуацию.

Возможно, учитывая, что фанаты Е Юйси в основном молодые девушки, а его условия и цена были более приемлемыми, бренд в последний момент решил обратиться к нему.

Е Юйси и Ань Линь обсуждали контракт по телефону, не зная, что в это время на другой стороне уже начался переполох.

Этот бренд помад назывался Чжэнью, это был крупный иностранный бренд, занимающий средний и высокий сегмент на рынке косметики. После того как контракт с предыдущим амбассадором истёк, Чжэнью хотел найти молодого актёра для рекламы и обратился к агенту У Сяна, Чжэн Яньминю.

Чжэн Яньминь был опытным агентом в индустрии, но он вёл себя довольно самоуверенно и запросил высокую цену. Хотя возраст и популярность У Сяна говорили сами за себя, бренд всё ещё сомневался, но уже склонялся к сотрудничеству.

В последние дни обе стороны вели переговоры, и всё шло к соглашению.

Но в этот день Чжэн Яньминь получил звонок от представителя бренда, который сообщил, что они уже выбрали нового амбассадора, извинились и выразили надежду на сотрудничество с У Сяном в будущем.

<http://bllate.org/book/15535/1381396>